

ВЕЛИКИЙ ПИСАТЕЛЬ ВЕЛИКОГО НАРОДА

(Ко второй годовщине со дня смерти А. М. Горького)

Два года прошло со дня смерти Алексея Максимовича Горького. В речи, посвященной памяти великого русского писателя, тов. Молотов говорил: «После Ленина смерть Горького — самая тяжелая утрата для нашей страны и для человечества». Тropicско-бухаринские агенты фашизма убили Горького злою, из-за угла за то, что он был близким другом Ленина и Сталина и до конца был предан их делу, за то, что гениальный писатель шел в первых рядах сталинской армии борцов за социализм.

Огромна, неисчерпаема сила художественных и публицистических произведений Горького, неизменно пронизанных большевистской логикой и направленностью. От первой и до последней строки они служат идеалам и интересам трудящихся масс.

В своей творческой деятельности Горький больше, чем кто-либо из его великих предшественников опирался, черпал вдохновение, слова, образы и краски из жизни и борьбы трудового народа, из его замечательного творчества, которое Горький изучал и пропагандировал всю свою жизнь.

В речи на первом съезде колхозников-ударников товарищ Сталин говорил: «Судьбы народов и государств решаются теперь не только войнами, но прежде всего и главным образом миллионными массами трудящихся. Рабочие и крестьяне, без шума и треска строящие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир. — вот кто настоящие герои и творцы новой жизни».

Эта мысль красной нитью проходит через все творчество А. М. Горького. 30 лет назад в замечательной статье «Разрушение личности» он писал о том, что «народ не только — сила, создающая все материальные ценности, он единственный и неисчерпаемый источник ценностей духовных, первый по времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт, создавший все великие поэмы, все трагедии земли и величайшую из них — историю всемирной культуры».

В годы революции, когда после поражения первой революции 1905 года в среде интеллигенции началось бегство от общественно-политической жизни, а рабочий класс под руководством партии Ленина — Сталина продолжал собирать свои силы, готовясь к новым боям, Горький знал всех честных художников к дальнейшей революционной борьбе за счастье трудящихся. «Необходима проповедь бодрости», — указывал Горький, — необходимо духовное здоровье, делание, а не самозеркалание, необходимо возврат к источнику энергии — к демократии, к народу, к общественности и науке».

Еще в самых ранних своих произведениях писатель — социалистический гуманист Горький пророчески предсказал и изобразил процесс появления и роста нового, настоящего человека, мужественного и отважного, полного любви к людям, человека, вышедшего из самых недр народных. Таким был легендарный Данко. Пламенем своего горящего сердца Данко осветил путь заблудившемуся во тьме человечеству.

Разрушению и вырождению буржуазной личности Горький противопоставлял процесс формирования нового человека, характер которого складывался и закалялся

в революционной борьбе против капитализма. Образы Данко, сокола, буревиств, оживающих затем и в последующих произведениях Горького. Олицетворение отважных борцов — большевик Павел Власов и старая Нилуна («Мать»), протетарии, показанные в пьесах «Враги» и «Мещане», Степан Кутузов и рабочие-революционеры («Жизнь Клима Самгина»).

Художник и публицист, писатель-боец Горький всю силу своего гениального дарования обратил против буржуазного строя и эксплуатации, против угнетения и издевательства над человеком.

Горький шел в передовой шеренге борцов против фашистского варварства и мракобесия. Его голос, как могучий призывный набат, звучал во всем мире, зовя передовое человечество на борьбу с фашизмом. Огромной любовью ко всему трудовому человечеству и жгучей ненавистью к его врагу — фашизму пронизаны его замечательные публицистические статьи.

«Если враг не сдается, — его уничтожают», — писал Горький. Он учил советский народ революционной бдительности, необходимости «современно обезоружить и обезвредить врагов социализма, бороться с ними беспощадно и до конца».

«В нашей среде, — напоминал Горький трудящимся, — оказывается, прячутся мерзавцы, способные предавать, продавать, убивать. Существование таких мерзавцев недопустимо. Оно было бы невозможно, если бы мы в текущей ежедневной героической работе нашей не забывали о том, что враг еще жив, что он следит за нами из всех углов и всегда способен воспользоваться каждым нашим промахом, ошибкой, оговоркой... Нужно истреблять врага безжалостно и беспощадно, немало не обращая внимания на стоны и вздохи профессиональных гуманистов».

Эти слова Горького звучат сейчас особенно глубоко и мудро. Они напоминают о том, что наша страна живет в буржуазном окружении, что в борьбе против нас, как это мы видели на процессе право-троцкистских банитов, капитализм использует все самые гнуснейшие способы и приемы, стремясь сорвать успехи и победы социалистического строительства.

Горький хорошо знал природу буржуазного строя и психологию его агентов и защитников. Он создал в образе Клима Самгина тип верного холопа капитализма, тип двурушника и предателя. Замечательно глубоко показывая природу врага, его психологию и моральный облик, Горький тем самым вооружал своими произведениями народные массы для более успешной борьбы за дело социализма под руководством партии Ленина — Сталина.

Свыше 30 лет тому назад писатель-большевик пророчески предсказывал в повести «Мать»: «Россия будет самой яркой демократической землей». Партия Ленина — Сталина осуществила эту мечту Горького. Советская страна стала самой яркой демократической землей, надеждой всего человечества.

В этой всемирно-исторической борьбе за победу великой Сталинской Конституции, самой демократической из всех, какие знала история, гениальным протетарским писателем, другом Ленина и Сталина, принадлежит одно из первых мест. Годов великого народного художника продолжал звучать со страниц его произведений, вдохновляя трудящихся всего мира на борьбу за коммунизм.

А. М. Горький.

В ПЕРЕДОВОЙ МТС КОМБАЙНЫ ГОТОВЫ К УБОРКЕ

Тучные хлеба растут на колхозных полях массива Уразовской машинно-тракторной станции.

Выехать на поля во всеоружии и отлично убрать обильный урожай — заветная мечта комбайнеров МТС.

Уразовская МТС, взявшая переведено в период весеннего сева, хорошо подготовилась к комбайновой уборке.

13 комбайнов отремонтированы, проверены специальной комиссией, в готовности по актам комбайнерами. Качество ремонта высокое. Да и иначе не могло быть — каждый комбайнер и его штурвалы, сами ремонтировали свой комбайн.

Необходимыми инструментами и запасными частями все комбайнеры обеспечены. Механик по комбайнам — мастер комбайновой уборки Иван Андреевич Золотарев об этом заблаговременно позаботился.

К услугам комбайнеров и по-хозяйски оборудованная автоперевозка — ремонтная мастерская, тоже снабженная запасными частями.

Тракторы, выделенные для вождения комбайнов, осмотрены. Все, что требовало ремонта, приведено в порядок. Тракторы и трактористы прикреплены к комбайнам.

Сперва план комбайновой уборки был установлен в 4826 гектаров, затем комбайнеры внесли изменение — решили убрать 6800 гектаров. Участники комбайновой уборки выделены, оценены от сорняков. Для обслуживания комбайнового агрегата в каждом колхозе создана специальная бригада колхозников.

Дель выборов в Верховный Совет РСФСР коллектив МТС встречает в полной боевой готовности к уборке обильного сталинского урожая. Комбайнеры вступили в соревнование.

Чтобы знать, как проходит соревнование, решено во время уборки ежедневно составлять сводки о работе комбайнов и рассылать их по всем агрегатам.

Сейчас начальники агрегатов с помощью дирекции, партийной организации и рабочего комитета проводят техническую учебу, знакомят своих людей с планом работы. Комбайнеры и штурвалы обсуждают обращение областного совещания комбайнеров и постановление бюро Обкома ВКП(б) и президиума Облисполкома о социалистическом соревновании комбайнеров на успешную уборку хлеба.

А. ИРВЕНКО.

ПАРАДНАЯ ШУМИХА В ГРАЙВОРОНЕ

Одержимые «манной величия», секретарь Грайворонского РК ВКП(б) тов. Кирвер и председатель райисполкома тов. Яркин решили стянуть себе славу на всю область. Третьего июня необыкновенно долго заседало бюро. Стрипался, обсуждался и утверждался огромный список районной и 9-ти сельских комиссий «по проверке выполнения соцдоговоров колхозами района в части готовности колхозов к уборочной кампании 1938 года». В плане написано: «районная комиссия 19 июня организует 9 сельских комиссий (в каждой по пяти подкомиссий — А. С.), для которых МТС и автоколхозы выделяют 9 автомашин... Каждая сельская комиссия размещается с руководителями групп (подкомиссий — П. С.) и ответственным руководителем комиссии на одну из девяти автомашин и обслуживает 2—3 сельсовета с входящими в них колхозами». Далее приводятся разработанный «маршрут движения комиссий» с указанием места и времени прибытия в колхозы.

Одним махом бюро Грайворонского РК ВКП(б) сняло с повестки дня взятые наверху договоры социалистического соревнования между колхозами и подменило это нужное мероприятие созданием огромного количества комиссий под началом товарищей из райпартактива. Насколько увлеклись грайворонцы парадной шумихой и насколько плохо они воспринимали конкретную действительность, — показывает список готовности к уборке в колхозах имени Чапаева, имени Ленина и «Новая жизнь», проведенный 12 июня.

В колхозе имени Чапаева, Головинского сельсовета, парадным строем по 4 стояли комбайны с визами и граблями, жатками и лобогрейками с машинами без масленок и без ключей, возчики хлеба с непродезинфицированными бестарками, кладовщики, потупившие взор из-за того, что к амбарах до сих пор еще не прикасались руки белыхышки и дезинфекторы. Стояли и машинисты молотилок у одной только отремонтированной кое-как машины. Вторая молотилка перед парадом была перевернута подальше от места, где митинговали под звуки духового оркестра. Командовал парадом директор Грайворонской МТС тов. Поветкин. 13 июня на бюро РК ВКП(б) Поветкин докладывал:

— Смотри прошел хорошо. Играл духовой оркестр...

Другой командир парада в колхозе «Новая жизнь» директор Ивано-Лисчанской МТС тов. Минайлов говорил:

— Митинг прошел весело. А — затем, стилисты поучили голову:

— Зернохранилища абсолютно не готовы к приему хлеба...

Третий командир парада в колхозе имени Ленина, директор Дорогожанской МТС тов. Косик повествовал:

— У жаток нет пальцев, косогонны пригнаны слабо. К ремонту двух жаток, двух лобогрей, алеватора и конной молотилки не приступали.

Однако эти, далеко еще не полные, доклады не вызвали тревоги ни у кого из членов бюро райкома. А беспокоиться было о чем.

Почти во всех колхозах Ивано-Лисчанской МТС жатки без ведущих шестерен. В колхозе имени Сталина жатка лежит без пальцев, молотилка конная почти разрушена. Транспорт для подачи соломы от молотилок на скирды начали строить и почему-то прекратили эту работу. Крытого

тока, как и во всех колхозах района, нет. Материал для строительства зерносушилок есть, но плана строительства райзо не прислало.

Амбары заняты зерном. Подполья не оштукатурены и не продезинфицированы. Бес-тарных повозок нет. Из необходимых 300 мешков с дырками и латками кое-как собрали 100, весы не клейменные. Нет, нет. Все это ничего общего не имеет с игрой руководителей Грайворонского района в «смотры готовности».

Новая Ивано-Лисчанская МТС нуждается в неотложной помощи. Все ЧТС требуют капитального ремонта, ни один из тракторов ЧТС не имеет водопитательного приспособления. Большинство машин без фар и динамов, заправочного инвентаря новая МТС вовсе не получила, а инструмент ей выделили негодный. Ивано-Лисчанцы могут выбирать из нефтебаз только керосин. Лигрины, бензин, дизельное топливо и смазочные заливать некуда и ассигнований для изготовления нефтефары МТС не имеет.

По распоряжению тов. Кирвера все комбайны 19 июня должны стоять на участках. Очень возможно, что комбайны будут вывезены в поле, как и в прошлом году, но вместе с ними понадобятся перевозить туда и ремонтные мастерские.

Временно исполняющий обязанности заведующего райзо тов. Холод, голосуя одной рукой за вывод комбайнов в поле, другой рукой подписывал многоречивый документ: Грайворонская МТС из 19 комбайнов ни одного не отремонтировала, т. е. она «отремонтировала», но ни одна машина из ремонта не принята. Дорогожанская МТС отремонтировала только два комбайна из 14.

Из 33 тракторных молотилок не пригодна к работе ни одна и к ремонту их еще не приступали. Почти тоже с ремонтом жаток, лобогрей, конных молотилок и автомашин. По свидетельству Холода 60 автомашин из 77 автоколхоза уже отремонтированы, но для того, чтобы поехать на этих машинах — недостает 496 балянов.

Чтобы не оказаться в неудобном положении перед секретарями РК ВКП(б), Холод, рассказывая о подготовке к уборке, тяжело отослал вопию докладной записки секретарю райкома тов. Кирверу, сопроводив ее неуважительными сведениями о том, что для ремонта комбайнов недостает запасных частей и материалов.

Нам известно, что, даже ознакомившись с этими тревожащими материалами, секретари райкома тт. Кирвер, Фоменко и Гнездилов не приняли в себя, не спохватились, не выяснили по-большевистски организовать подготовку к уборке.

Руководители 15 комиссий едут сейчас по колхозам, требуют четкого доклада о нормах и расценках, в порядке пробы сажают мушкетеров на повозки с котами, шпеном и пачками спичек. ...Парад продолжается.

Все эти комиссии приедут в райком и райисполком ворошить актов. Возможно, что райком примет еще одно решение. Но готовность к уборке от этого не улучшится.

Парадная шумиха в Грайвороне должна быть прекращена. Не приказывай сверху и бюрократические парадные смотры, а участие в социалистическом соревновании и во взаимопроверке его результатов широких колхозных масс — вот что решает успех подготовки и проведения уборки.

П. СИНЦИН.

Ранняя революционная публицистика М. Горького

Государственное издательство политической литературы выпускает в ближайшее время том ранней революционной публицистики Максима Горького.

Здесь собраны статьи, воззвания, памфлеты, обращения к виднейшим представителям интеллигенции Запада, к общественности Англии и Франции. Произведения эти, писанные в 1905 году и в ближайшие после первой революции годы, публиковались либо в нелегальных журналах и газетах того времени, либо в западноевропейской печати. Широко юрчи читателей в России вовсе не знали их.

Колоссальную, неопенимую роль сыграли эти статьи, полные гнева и ненависти к паризму статьи. Они раскрывали всему культурному миру истинное лицо царской бюрократии. Они разъясняли истинный смысл трагических событий 9-го января и могучего ответного движения русских рабочих. Они рассказывали о бесчиниях и мерзостях царских сатрапов, о мужестве народа, вдохновленного революционными идеями. Они подымали почву во внешней политике самодержавия, стремившегося добыть за границей как можно больше денег и оружия, чтобы затопить в крови первую русскую революцию.

Ранняя революционная публицистика Максима Горького собрана теперь воедино, а некоторые произведения воспроизводятся в русской печати впервые.

Книга открывается воззванием ко «Всем русским гражданам и общественному мнению европейских государств». Горький написал это воззвание от имени нескольких литераторов и профессоров, ходивших депутацией к Витте и к другим министрам, чтобы предупредить кровавое побоище 9-го января.

Умения, просьбы, убеждения — все оказалось напрасным. Правительство ждало крови на улицах, чтобы «дать урою» и пагубить революцию своими

превосходными силами. «...Правительство умыленно давало сравнительно благоприятно развиваться стачечному движению и начинать широкой демонстрацией, желая довести дело до применения военной силы», — писал В. И. Ленин в статье «Начало революции в России». — «И оно довело до этого! Тысячи убитых и раненых — таковы итоги кровавого восстания 22(9) января в Петербурге».

И уже в этот самый день — 9-го января — в 3 часа дня, потрясенный видом раненых и убитых, видом обезумевших, растерявшихся в упор полны безысходных рабочих, Горький пишет свое воззвание к общественному мнению России и всех европейских государств.

Он обвиняет министров князя Святополк-Мирского в «предумышленном, не вызванном политическим делом и бессмысленном убийстве множества русских граждан».

А так как Николай II был осознан, что характер рабочего движения и о миролюбивых намерениях его бывших подданных, безвинно убитых солдатами, и, зная это, допустил набиение их, — мы и его обвиняем в убийстве мирных людей...»

Очерк «Дело Николая Шмидта», написанный в свое время в Лондоне и в Париже, рассказывает об ужасах и насилиях в парижских застенках. Николай Шмидт — богатый молодой человек, унаследовавший от отца крупную мебельную фабрику. Он был студентом Московского университета, он примкнул к большевистской фракции социал-демократической партии. У себя на фабрике он снискал рабочий день, улучшил бытовое положение рабочих; в день декабрьского вооруженного восстания он закупил оружие для революционных дружинников и передал через Горького для московской организации большеви-

ков 20000 рублей на революционные нужды. У царских палачей были основания люто ненавидеть молодого студента, и они расправились с ним. Очерк Горького с потрясающей силой рассказывает, как парские слуги издевались над Шмидтом и терзали его.

Очерк написан был в 1906 году, когда Столыпин уверял мир, что революция подавлена и в стране «возвращается спокойствие».

«Но революция не подавлена, она не будет подавлена», — писал Максим Горький.

Для планетам порою необходимо окутать себя дымом и скрыть в нем свое грозное лицо, — но скрыть не для того, чтобы утасовать в нем, а только для того, чтобы собрать все силы и, снова вспыхнув, все объять и сжечь...»

Великий писатель много раз революционные силы не только в многочисленных статьях, воззваниях и обращениях, но также и в памфлетах, пропитанных убийственно разящей силой.

В одном из таких памфлетов он изображает статского советника Антинома Исходящего. Почтенный господин написал «Письмо в редакцию». Он возмущен тем обстоятельством, что в газете появилась заметка, карикатурно изображающая омерзение его, статского советника, квартиры представителями законной власти. Он благодарит перед властью и восхищен той строгостью, с какой представители ее исполнили свой «служебный долг».

«В квартире моей решительно ничего явно преступного не было обнаружено и ничего не пропахло, если не считать, что нижние чины отряда, сидя в кухне, выпили там купленное мною для гостей пиво в количестве семи бутылок и бутылку Понте-Кане и сели, очевидно, вместе с жителями, коровку сардин и маринированную кефаль».

Представители власти в усердии своем обнаруживают в квартире статского советника пулемет. Но при более тщательном рассмотрении они не могли не согласиться, что это всего лишь музыкальный ящик «аристона». Благонамеренный хозяин для доказательства тут же сыграл на нем парский гимн. Потом особенно внимательно натальники отряда привлекли коммюнные пиццы, чем он проявил образованность и знакомство с историей: известно, ведь, что император Павел был задушен каминными пиццами...

«Я тотчас же заявил предводителю экспедиции, что особенной нужды в этом инструменте не вижу и могу изъять его из употребления, на что начальник дружины ответил мне: «И благонамеренно поступите».

В этом памфлете как нельзя более глубоко и метко писатель вскрывает растерянность и слабость властей, готовых видеть смертельную для себя опасность в самых невинных вещах.

Правительство хотело залезать 9-го января подавить самый дух протеста, самую мысль о возможности революционного сопротивления царской тирании. Вместо того, они пробудили могучую бурю революционной ненависти, под воздействием которой расшаталось трехсотлетнее господство самодержавного строя. В великом страхе перед народом власти буйствовали и изувечивались. Не силу, а крайнюю слабость демонстраций они своими карательными экспедициями, бессмысленными расстрелами, разгулом героев веселья и пагалин.

Пролетарский писатель убедительно и горячо рассказывал об этом общественному мнению западноевропейских государств. Царь добивался займов за границей — Максим Горький вызвал против помощи самодержавию и за поддержку революции.

В статье, опубликованной в Париже, Горький писал:

«Не давайте ни гроша денег русскому правительству — оно не имеет связи с народом, миллионы сердец уже сожжены им на гибель».

В другой статье, помещенной в лондонских газетах, писатель спрашивал: «С кем хотите вы заключить союз? Восток России. Одна Россия — это

император Николай, бюрократия и «союз русского народа», то-есть 10000 людей низших классов, руководимых злыми и жестокими людьми; вторая Россия — это 100000000 славян и около 50000000 населения, принадлежащего к другим национальностям, входящим в состав Русской империи. Вся эта масса, как один человек, ненавидит царя и всех тех, кто с ним и за него. Которую же Россию вы считаете настоящей, способной к жизни, к труду и к той цивилизации, которую вы так любите и цените?»

Одновременно с этими статьями публиковались в Англии и во Франции воззвания М. Горького к рабочим:

«Во имя единства интересов всех рабочих — вы должны поднять руку помощи русским рабочим!»

С неумолимой энергией борется М. Горький против царизма, против злого неведомого правительства. И когда все-таки правительство и банкиры Франции дали заем царю, Горький снова пишет:

«Русская революция будет развиваться медленно и долго, но она кончится победой народа».

Когда власть будет в руках народа, ему напомнят о банках Франции, помогавших семейству Романовых бороться против свободы, права, правды, за свою власть, варварскую, антикультурную, роль которой ясно антикоммуны и видят все честные сердца и глаза Европы.

Уверен, что русский народ не возвратит банкам Франции займов, уже оплаченных им своей кровью.

Не возвратит!»

Исключительный интерес вызывает статья «Заметки о мещанстве».

Только что отреклась первая революция, наступили годы реакции. Самодержавно-бюрократическому строю тиранов и канюков удалось отсрочить час окончательной гибели своей. Но не сила и не мудрости своей обманули они были этим, а поддержка мещанства, поддержка многочисленного слоя людей, занимающих «пассивную позицию в битве жизни».

С замечательной глубиной и с большевистской точностью великий писатель анатомизирует душу мещанства. Он

не щадит никого, жадующих покоя внутри и вне себя — даже Толстого, даже Достоевского с их призывами к «стерпению», «к непротивлению злу» и т. п.

«Когда в жизни усиливается трение враждебных сил, мещане тревожно прищипывают под крыло какой-либо примитивной теории», — пишет он.

В этой вдохновенной и беспощадной статье раскрыто истинное — тайное, хитрое и наглое, лживо-мещанство, лживо оппортунизм, лживо лжеосциллов, растерянно суетящихся между двумя непереносимыми лагерями: рабочими и их угнетателями.

«Между этими двумя силами растерянно суетятся мещане, — они видят: примирение невозможно; им стыдно идти направо, страшно — налево, а по-лосу, на который они толкуются, становится все теснее, враги все ближе друг к другу, уже начинается бой...»

Несомненно, что революционизирующая роль этой суровой и страстной статьи в годы реакции была колоссальной. Она не утратила своего значения и в наши дни.

Книга ранней революционной публицистики Максима Горького еще раз показывает, какого могучего друга, какого великого борца за пролетарскую революцию имели в нем трудящиеся. Враги тайне трепетали перед ним — титаном революционного слова. Враги знали сокрушающее действие его и предавались убийству величайшего писателя революции.

Ненавидя и презирая мещанство-врага, Горький закончил «Заметки о мещанстве» пророческими строками:

«Жалкое существо, и если б оно не было так вредно, о нем не следовало бы говорить, но о нем необходимо говорить больше всего, как это ни противно...»

Наши дни не только дни борьбы, но и дни суда, не только дни слияния всех рабочих правды, свободы и чести в одну дружную непобедимую, но и дни разделиения со всеми, кто еще не двинул шаг в тылу армии пролетариата...»

Выпускаемая Государственным издательством политическая литература книга будет дорогим подарком советским читателям.

А. ЗРЛИХ.

*) В. И. Ленин. Сочинения. Том VII, стр. 79—80.